

A. В. Мартынюк: *До Герберштейна: Австрия и Восточная Европа (XIII – начало XVI века)*. Москва: Квадрига, 2019, 575 s., ISBN 978-5-91791-323-0.

Rakouský diplomat Sigismund z Herbersteinu, jehož jméno stojí v titulu recenzované knihy, podnikl dvě mise do Moskevského velkoknížectví v letech 1517 a 1526. Svědectví o těchto cestách, *Rerum Moscoviticarum Commentarii*, vydané ve Vídni roku 1549, mělo vskutku epochální význam, neboť se těšilo mimořádné pozornosti čtenářů a vytvořilo na několik staletí pevnou stereotypní představu Západoevropanů o životě v daleké Moskevské Rusi. Kniha běloruského historika Alexeje Viktoroviče Martyňuka si klade za cíl popsat kontakty rakouských zemí a východní Evropy „před Herbersteinem“, tedy od 13. století do počátku 16. století.

První část knihy nese titul *Kniha Babenberků: epocha dynastií*. Autor v ní mapuje vojensko-diplomatické souvislosti boje o babenberské dědictví, do nějž na straně uherského krále zasáhli Rurikovci, zejména Daniil Romanovič prostřednictvím svého syna Romana, jehož chotí byla členka babenberského rodu Gertruda. Na rozdíl od převažujícího velmi oslavného tónu, jímž o rakouské epizodě obvykle píše biografové Daniila Romanoviče, Martyňukův náhled na Daniilovo tažení konvenuje mnohem spíše s dikcí současné české historiografie (M. Wihoda a další). Obecně Martyňuk soudí, že za údajnou velkolepostí středoevropské politiky haličsko-volyňských Rurikovců stojí mnohem spíše literární mistrovství knížecího letopisce než samotný diplomatický um Daniila Romanoviče.

Druhá část monografie, *Suchenwirtova kniha: epocha křížových výprav*, nese v názvu jméno rakouského básníka a herolda Petera Suchenwirta a sleduje zejména vojenská tažení rakouských křížáků „proti pohanům a schismaticům“ do oblasti Litvy, Livonska a Bílé Rusi v průběhu 14. století, tedy v době, kdy se již ve středoevropském prostoru výrazně prosazuje rod Habsburků. Jako „apoteózu účasti rakouského rytířstva v křížových taženích do

Pobaltí“ autor označuje velkou kruciátu vévody Albrechta III., podniknutou v roce 1377.

Část třetí, *Sunthaymova kniha: epocha učených traktátů*, opouští pole vysoké diplomacie a válečných tažení, neboť v ní dominuje téma knižní vzdělanosti na pomezí pozdního středověku a nastupující renesance. Martyňuk zde precizně sleduje „objevení východní Evropy“ v dílech celé řady autorů, a to nejen těch nejslavnějších, jako jsou Eneáš Silvio Piccolomini či Sigismund z Herbersteinu, ale i řady dalších (Iohannes de Galonifontibus, Iohannes Rellach, Ladislaus Sunthaym), kteří v průběhu 15. století buď díky svým informátorům, nebo na základě autopsie seznamovali středoevropské čtenáře s životem tehdejší Litvy a Rusi. K dřívějšímu bádání Alexeje Martyňuka o středověkých vizuálních pramenech (*Die Mongolen im Bild: orientalische, westeuropäische und russische Bildquellen zur Geschichte des mongolischen Weltreiches und seiner Nachfolgestaaten im 13–16 Jahrhundert*. Hamburg, 2002) odkazují dvě kapitoly, v nichž hrají klíčovou roli výtvarné prameny. Jednou je kapitola věnovaná velkolepému výtvarnému dílu rakouského středověku, totiž genealogickému stromu Babenberků, sestavenému na základě díla Ladislava Sunthayma. Na ni pak navazuje kapitola zkoumající obraz Habsburků a Rakous v miniaturách *Iluminovaného letopisného svodu (Licevoj letopisnyj svod)* z epochy Ivana IV. Hrozného.

Autor, usilující o čtenářskou atraktivitu knihy, která by nebyla na úkor akademické přesnosti, má zálibu v paradoxech, ve výrazných pointách i v jisté hravosti při strukturování textu. Odtud pramení i jeho členění knihy do tří částí, z nichž každá má právě dvanáct kapitol, přičemž první kapitola každé části nastiňuje politické poměry v rakouských zemích dané epochy a poslední kapitola je vždy věnována obrazu Rusi dané éry v soudobých rakouských pramenech.

Podle titulu a nastíněného obsahu knihy by se mohlo zdát, že Martyňukova kniha představuje pouze další příspěvek do okruhu obšírné odborné literatury věnované dvoustranným vztahům jednotlivých národů či států v průběhu dějin. Tento žánr historické práce se těšil již od 19. století značné oblibě a hojně byl pěstován v průběhu celého 20. století. Zároveň si již tehdy mnozí badatelé byli vědomi jeho problematičnosti. Když v první polovině 20. století Antonij Vasiljevič Florovskij vydal své klasické dílo *Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.)*, Jan Slavík a Josef Macůrek se ve svých recenzích shodli, že nemá smysl zkoumat bilaterální vztahy států či národů jen v podobě výčtu izolovaných faktů jakožto samoučel. Navzdory ostré – a nutno říci odůvodněné – kritice a pokusům recenzentů předložit novou perspektivu, jak by měl být historický výzkum dvoustranných politických, kulturních či hospodářských vztahů

koncipován, další bádání (a to nejen u nás) nedostatečně refletovalo obecně metodologická východiska, příliš ulpělo v rovině deskripce, a tak je dnes tato oblast historiografie vnímána jako značně vyčerpaná a nepřiliš zajímavá.

Alexej Martynuk si je limitů tohoto „žánru“ historické produkce dobře vědom a má kromě samotného zmapování politických a kulturních kontaktů Rakouska a východní Evropy ambici rehabilitovat tento typ výzkumu tím, že jeho tradiční šablony výrazně transformuje. Vedle samotného zkoumání tématu vymezeného v názvu knihy proto podstatnou část knihy představují kapitoly a odstavce, v nichž autor reflektuje jak objekt svého zkoumání, tak metody, ale i strukturu své monografie, již nechce koncipovat pouze jako dnes tak oblíbený soubor studií svázaných do jedné knižní desky, nýbrž skutečně provázaný, syntetizující text.

Alexej Martynuk především principiálně odmítá projektovat národnostní koncepty moderní doby do minulosti a klade důraz na širokou nadregionální perspektivu. Regiony, které zkoumá, nelze vměstnat do jednoznačných politických rámců („Rakousko“ i „východní Evropa“ fungují v knize jako regionální označení, nikoli jako pevnými hranicemi definované politické subjekty) ani je jednoznačně etnický definovat. Zároveň se nesnaží popsat rakousko-východoevropské vztahy v horizontu celého středověku. V takovém případě by se totiž potýkal s problémem, jak v práci překlenout období, kdy kontakty poklesly na minimum a neměly výraznější dopady na obě společnosti. Výše zmíněný Florovskij totiž v podobných situacích zahrnuje svůj text disparátním, náhodným materiálem a marginalitami (jak mu vytýkal J. Slavík), případně nahrazuje skutečné vztahy kontakty zprostředkovanými (jak doložil J. Macůrek). Martynuk se těchto slepých cest vystříhává tím, že si záměrně volí jen období, kdy tyto kontakty byly systematické, velmi intenzivní, obě země vystupovaly jako aktivní tvůrci těchto kontaktů, které měly zřetelný dopad na obě zúčastněné strany. Tyto vztahy přitom mohly mít podobu válečných konfliktů a diplomatických jednání, kulturních kontaktů nebo šlo o osudy konkrétních osob, jejichž život propojil oba sledované regiony.

Autor, jenž je erudovaný jak v klasickém dějepisectví 19. století, tak vědeckých diskurzích přelomu 20. a 21. století, je přesvědčen, že radikální metodologické koncepty posledního půlstoletí ve svém zapáleném boji s pozitivismem a nechutí vůči velkým osobnostem dějin „vylily s vaničkou i dítě“. Proto se pokouší o rehabilitaci dějin výrazných jedinců, ovšem nikoli jako pouhý návrat ke klasickému rankeovskému „Wie es eigentlich gewesen [war]“, nýbrž jako hledání odpovědi na otázku porozumění smyslu dějin – „Ob wir es richtig verstehen?“

Fakt, že je kniha psána rusky a vydána v moskevském nakladatelství, vymezuje okruh jejích čtenářů jednak na ruskojazyčnou vědeckou komunitu,

jednak na střeoevropské a zápoevropské badatele-rusisty. Kniha by však představovala velmi cenný zdroj informací i pro německé, rakouské či české medievisty, kteří se orientují na dějiny střední Evropy, a ruština pro ně představuje nepřekročitelnou jazykovou bariéru. Bylo by tedy více než žádoucí, pokud by Alexej Martyňuk vydal svou knihu rovněž v německé mutaci, a tím ji otevřel také široké obci střeoevropské medievistiky.

Jitka Komendová

Алла Петрівна Романченко: Елітарна мовна особистість у просторі наукового дискурсу: комунікативні аспекти. Одеса, Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2019, 541 с., ISBN 978-617-689-334-9.

Студіювання комунікативних аспектів мовленнєвої поведінки особистості все більше привертає увагу вчених, які зосереджуються на різних аспектах її професійної діяльності, зокрема й у сфері науки. Науковий дискурс представлено текстами усного та писемного мовлення відомих українських мовознавців – членів-кореспондентів Національної академії наук України, докторів філологічних наук, професорів С. Єрмоленко і Ю. Карпенка, а також докторів філологічних наук, професорів П. Гриценка та О. Бондаря, вибір яких, як вказує авторка, зумовлено кількома чинниками: належністю до фундаментальних українських лінгвістичних шкіл, потужним науковим доробком, реалізацією в різножанрових дискурсах тощо.

У першому розділі «Теорія мовної особистості в сучасній парадигмі» акцентовано на синестезійному підході до аналізу комунікативної специфіки елітарної мовної особистості як об'єкта дослідження. А. П. Романченко з'ясувала історичні підвалини формування лінгвоперсонології, її теоретичні засади, визначила базові поняття, схарактеризувала типологію і структуру мовних особистостей, уточнила її рівні та одиниці, відношення й стереотипи.

У другому розділі «Елітарна мовна особистість у різнотипних дискурсах» авторка виокремила вісім критеріїв, що можуть застосовуватися для визначення належності мовної особистості до високої мовленнєвої культури, окреслила спектр проблем та параметрів опису елітарної мовної особистості в різних дискурсах. Також тут відбито результати вільного асоціативного експерименту, що прислужився для уточнення як лексикографічних, так і авторських трактувань актуального для дослідження поняття *елітарний*, що посприяло виробленню системи критеріїв вирішення елітарної мовної особистості на тлі інших типів мовленнєвої культури.

У третьому розділі «Науковий дискурс як простір реалізації елітарної мовної особистості» дослідниця з'ясувала проблематику й визначила етапи вивчення елітарної мовної особистості вченого в науковолінгвістичному дискурсі, на фактичному матеріалі проаналізувала такі категорії, як аргументативність, адресантність, адресатність, інтертекстуаль-

ність та інтердискурсивність, що визначають антропоцентричну специфіку розглядуваного дискурсу.

Рецензована праця зосереджена на ретельному вивченні елітарної мовної особистості вченого, репрезентованого на усіх рівнях її структурної організації. У четвертому розділі «Лінгвоіндивідуалізації елітарної мовної особистості вченого» опрацьовано дискурсивні слова, вставлені словосполучення й речення, інтонаційно марковані синтаксичні конструкції, що репрезентують мовностилістичну специфіку вчених на вербально-семантичному рівні, метафори, епітети структури та фразеологічні одиниці, котрі слугують маркерами лінгвокогнітивного рівня в структурі мовної особистості. Акцентовано на універсальних засобах та індивідуальних складниках науково-лінгвістичного дискурсу українських вчених.

На особливу увагу заслуговує п'ятий розділ монографії, де подано типологію комунікативних стратегій і тактик їхньої реалізації в науковому дискурсі. Виявлено та проаналізовано сім стратегій дослідницького (аргументувальна, самопрезентаційна), оцінювального (соціативно-інфлюктивна, хеджувальна, критики) і концептуального характеру (мовно-патріотична, естетична) й акцентовано на специфіці їхньої реалізації елітарними мовними особистостями у сфері науки.

Узагальнення напрацювань у галузі лінгвістичної персонології дало підстави авторці виявити лакуни в розумінні елітарної мовної особистості й стало поштовхом для вирізнення нового, пропонованого авторкою наукового напрямку – лінгвоелітології, що сприятиме встановленню зумовленості формування такої особистості етнічними, соціальними, гендерними та іншими чинниками, формуванню емпатичних моделей комунікативної поведінки, верифікації виробленого алгоритму дослідження та критеріїв, котрі дають змогу кваліфікувати мовну особистість як елітарну.

Рецензована монографія – на часі, оскільки вивчення феномена елітарної мовної особистості як носія високої мовленнєвої культури поглиблює основи теорії мовної особистості, уможливорює осмислення особистості вченого як центральної постаті наукового комунікативного континууму, систематизує напрацювання в лінгвоперсонології, уможливорює комплексний аналіз вказаної особистості на всіх рівнях її структурної організації.

Дослідження, виконане Аллою Петрівною Романченко, сприятиме розбудові класичних та новітніх напрямів лінгвістичної науки (комунікативна і сугестивна лінгвістика, психолінгвістика, соціолінгвістика, дискурсологія, теорія мовної комунікації, лінгвокультурологія), погли-

бить відповідні положення інших гуманітарних галузей (психологія, соціологія, філософія), прислужиться для ефективної корекції особистісної поведінки, що спиратиметься на взірець високої мовленнєвої культури.

Марія Львівна Дружинець

М. Л. Ковшова: *Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах*. Москва: URSS, 2019, 352 с., ISBN 978-5-9710-6608-8.

Исследования и лексикографические издания лингвокультурологического характера стали яркой чертой современного лингвистического ландшафта. В русле данного направления выполнен и новый, изданный Институтом языкознания Российской академии наук «Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах» М. Л. Ковшовой, представляющий собой уникальную лексикографическую публикацию, позволяющую по-новому взглянуть на антропонимический код русской культуры.

В данном Словаре дается описание антропонимов, собственных имен, предназначенных называть антропные и антропоморфные образы в составе русских паремий и идиом. В основе рецензируемой публикации лежит уже упомянутый лингвокультурологический принцип, позволяющий воспринимать идиомы, пословицы, поговорки и загадки как знаки, хранящие и передающие культурную информацию, в том числе и с помощью такого элемента, как собственное имя. Говоря о целях создания Словаря, автор отмечает: «Словарь призван на своем, лексикографическом, «языке» обозначить значимость и функции собственных имен в загадках, пословицах, поговорках и идиомах, выделить «партию» онимов в звучащем «оркестре» образов и смыслов в русских паремиях и идиомах» [Ковшова 2019: 5].

Издание включает в себя широкий спектр русских паремий и идиом с именем собственным в составе, среди которых как антропонимы (*Иван, Матрёна, Патрай Патраич* и др.), так и мифонимы (*Кикимора, Кощей, Дед Мороз, Геракл* и др.), хрононимы (*Петров, Юрьев* и др.), агнонимы (*Христос, Иуда, Адам, Ева* и др.), литературные (*Дюймовочка, Буратино* и др.) и исторические онимы (*Стенька Разин, Чемберлен, Цезарь* и др.).

Словарь состоит из трех частей: «Собственное имя в загадках и отгадках», «Собственное имя в пословицах и поговорках», «Собственное имя в идиомах». Словарная статья в каждом из указанных «блоков» Словаря имеет специально разработанную структуру. Автор отмечает, что принципы описания в каждой из этих частей «обусловлены особенностями употребления собственных имен в разных жанрах фольклора – загадках, пословицах, поговорках и во фразеологических единицах языка – идиомах» [Ковшова 2019: 5]. Словарные статьи расположены

в каждом из указанных блоков в алфавитном порядке их заглавных слов.

Первая часть состоит из двух разделов: «Собственное имя в загадках» и «Собственное имя в отгадках», материалом к которым стали как традиционные, так и современные загадки. Структурно словарная статья этой части представлена четырьмя зонами: заголовочной зоной, включающей в себя заголовочное слово (основную полную форму имени собственного) или отсылку к заголовочному слову, зонами иллюстрации (загадки), отгадки и шифров. Например,

АБРОСИМ – Абросим

Стоит **Абросим**, ничего не просит, А чего дашь – не бросит (*светец*) С 204, Ми 103

Подобная структура статьи представлена и в разделе «Собственное имя в отгадках», при этом в качестве заголовочного слова выступает основная форма собственного имени загаданного денотата:

АЙБОЛИТ

Друг зверей и друг детей добрый доктор (**Айболит**) ДЛ

Вторая часть «Собственное имя в пословицах и поговорках» построена на материале традиционных поговорок и пословиц, собранных из авторитетных сборников. Структура словарной статьи данной части представлена зоной заголовочного слова, включающей в себя формы собственного имени, встречающиеся в текстах пословиц и поговорок, зоной иллюстрации (т.е. самого паремийного текста), зоной комментария, заполняемой в случае необходимости, и зоной шифров, отсылающих к источнику текста. Например,

ЛАВЁР (ЛАВР)

Флор да **Лавёр** до рабочей лошадки добёр (*св. Флор и Лавр 18 августа по ст. ст. На Флора и Лавра на лошадях не работать, а то падёж будет. Лошадиный праздник*) АН 363, М 945

Флор не туда забрёл, а **Лавёр** ходит между двор АН 315

Третья часть «Собственное имя в идиомах» объединяет обширный, тщательно собранный автором из огромного числа словарей и современных текстов (в том числе – сетевых) фразеологический материал. Словарная статья включает в себя заголовочное слово (иногда и целый заголовочный ряд), зону отсылок, заполняемую при необходимости сослаться на другую статью, зону словарных статей идиом, в которую входит зона вокабулы, зона помет, дающих представление о форме употребления идиом в речи, зона толкования, зона примеров употребления

идиомы, зона этимологического, культурологического или культурно-исторического комментария. Например,

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Иди <Идите> к Евгению Онегину. Жарг. Шутл. Эвф. Форма отказа.

Образовано на созвучии с грубо-прост. «к едрене-фене».

Автору Словаря удалось объединить в данной новаторской публикации уникальный, сложный и разнородный материал и сделать это в максимально наглядной и при этом логичной форме, продемонстрировав тесную связь фразеологии, фольклора и особого кода культуры.

В качестве положительной характеристики Словаря необходимо отметить и регулярные пояснения семантического, культурологического и историко-этимологического характера, а также отсылки к источникам материала. Неоспоримыми достоинствами Словаря являются и подробное введение, дающее полное представление о целях, задачах и составе лексикографического издания, а также обширный раздел, посвященный принципам словарного описания собственных имен в составе паремий и идиом.

Издание, действительно, как отмечает автор, «побуждает к дальнейшему исследованию онимов и апеллятивов» [Ковшова 2019: 7] и, безусловно, будет полезно как лингвистам, культурологам, студентам и преподавателям русского языка, так и самому широкому кругу читателей, интересующихся русским языком и антропонимическим кодом культуры.

Мария Доброва